

Александр ВИН

ШАНС

**ОПТИМИСТИЧЕСКАЯ
ПОВЕСТЬ-КОМЕДИЯ
О ФУТБОЛЕ**

Александр Вин

**Шанс. Оптимистическая
повесть-комедия о футболе**

«ЖИВЕМ»

2018

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2-411.2)6-44

Вин А.

Шанс. Оптимистическая повесть-комедия о футболе / А. Вин —
«ЖИВЕМ», 2018

ISBN 978-5-903400-65-2

Эта книга – история о том, как дворовая футбольная команда из провинциального российского городка, волею случая пережив череду забавных приключений, выигрывает официальный отборочный матч ЧМ-2018, выступая за маленькое тропическое государство. Простые мужики, работяги – Инженер, Сантехник, Священник, Педагог, Таксист и прочие – весело и отважно используют свой великий жизненный шанс!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2-411.2)6-44

ISBN 978-5-903400-65-2

© Вин А., 2018
© ЖИВЕМ, 2018

Содержание

Посвящение	6
Глава 1. Оскорбление бездействием	7
Глава 2. Улыбка капитана	9
Глава 3. Тропические интриги	11
Глава 4. Основной состав	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Александр Вин
Шанс. Оптимистическая
повесть-комедия о футболе

© А. Вин, текст, 2018

© ООО «Живём», макет, 2018

* * *

Посвящение

Уважаю вас, мужики, крепко уважаю!

Ваши преданность и искренняя вера в справедливость и всемогущество футбольных богов заслуживают потрясающего симфонического гимна или же гранитного памятника до самых небес.

Но, увы, не дано мне ни мастерства скульптора, ни гениальности создателя могучих музыкальных вихрей, только простыми словами сумею я выразить своё уважение к вашим футбольным делам и поступкам.

Знаю, что должен сказать о многих миллионах разных людей, любящих футбол и преданных великой игре. Уверен, что вы, такие смешные и сильные, умелые и толстые, неудачники и подкаблучники, простые работяги, хорошие руководители, почти спортсмены и любители не только пива по выходным, именно вы поймёте меня, потому что каждый из вас по-прежнему ждёт ту самую, большую, фантастическую, чудесную футбольную победу, которая мгновенно восхитила и осчастливила бы нашу великую спортивную страну.

Поэтому и стала эта книга не горькой и не злой, не беспомощной статистической повестью, а вполне оправданной, по делу, оптимистической комедией!

Тот из вас, кто прост, незаметен и незначителен в обычной жизни, но кто способен весело и отважно в нужное время, в труднейших обстоятельствах использовать свой великий жизненный шанс, – тот герой.

Многие из вас искренне полагают, что знают о футболе всё: как играть, кому играть, какую схему нужно было использовать в кубковой встрече и какую передачу обязан был сделать тогда этот кретин защитник! И с несправедливым человеком в чёрном, который, конечно же, не за нас, вы иногда готовы поступить скверно, использовав его свисток явно не по назначению.

По выходным дням и будними вечерами в своих дворах и в школьных «коробках» вы живёте иллюзией личного успеха.

Там почти каждый из вас может, никого не спрашивая: ни начальника, ни тещу, ни любимую супругу, – самостоятельно, правильно и в нужную сторону пнуть мяч, совершить результативный рывок, отдать филигранный пас, сравнять на последней минуте счёт, получив при этом искреннее одобрение товарищей, уважение старых друзей, да и просто хороших знакомых.

В своих простых, обычно беспонтовых мужских компаниях вы готовы часами со знанием дела трепаться, обсуждая прошедшие матчи; готовы анализировать и разбирать сложнейшие ситуации, произошедшие вчера вечером в мировом футболе, но, если надо, способны завтра с утра, да и в любое подходящее время, умереть на поле за свою дворовую команду.

Ваши лица, случайно мелькнувшие на воскресной телевизионной картинке, в репортаже с футбольного стадиона, иногда расстроены, чаще тревожны и яростны, но всегда – прекрасны! В эти моменты вы честны перед всем остальным миром.

Мужики, вы готовы годами прощать судьбе многое: и пустые ожидания от неожиданно идиотской игры любимых игроков, и их неоправданно, не по результатам, жирные гонорары, и износ собственных нервов, и неправильное ликование соперников.

Вы готовы ждать.

Вам всем нужна победа! Нужен шанс.

Глава 1. Оскорбление бездействием

Поздней ночью 26 июня 2014 года телевизоры показали ничью российской футбольной сборной с командой Алжира. Чемпионат мира для нас тогда враз померк, дальнейшее разумное существование в таких условиях стало невозможным, даже бессмысленным, и именно в эти мгновения в сердце каждого достойного российского мужчины поселилась боль.

Той ночью при любопытном желании с улицы, сквозь давно уже обесшторенное окно, легко можно было рассмотреть в небольшой тёмной комнате спину крупного мужчины, сидящего за пустым обеденным столом.

Майка на его спине – много раз стиранная, непонятного цвета, безнадёжно спала с могучих когда-то плеч.

Перед мужчиной в нише подержанной мебельной «стенки» светился экран старого, с мутным экраном, телевизора. Только что показывали футбол – матч закончился, но всё ещё продолжал вырываться из комнаты через форточку в общественное мрачное пространство, в цветение полуночных лип унылый, с рыданиями, голос диктора:

– Да-да, вместо нас дальше проходит Алжир! Как же это всё странно и несправедливо...

Внезапно мужчина вскочил со стула, со страшной силой нечленораздельно вскрикнул, ударил кулаком по столу. Пустой гранёный стакан опрокинулся, дребезжа, и покатился к гибели.

Мужчина остановил его, налил до краёв водки из большой бутылки. Выпил и начал рыдать.

Вскоре в комнате стало темно.

Практически в те же самые минуты на другом конце города, в дежурном служебном помещении, перед портативным телевизором, расположенным на крашеной деревянной тумбочке, стоял на коленях уже другой, гораздо более лысый мужчина в мятой форме вневедомственной охраны. Лица мужчины, который судорожно держался за старинную комнатную антенну, не было видно, но чувствовалось, что он невероятно нервен и напряжён.

Только что показывали футбол. Матч закончился. Метался ещё по стенам, инструкциям и сложным пультам сигнализации телевизионный отблеск далёкого зелёного поля, продолжал по инерции мрачно убеждать зрителей голос спортивного комментатора:

– Наверное, и в этот раз нам не хватило концентрации, какой-то удачи. Чемпионат мира для нашей сборной на этом закончился. Катастрофа!

Мужчина-охранник тяжело поднялся с колен, напоследок, не имея возможности стыдиться кого-либо, решил тонко заплакать, но вскоре насухо вытер глаза почти военным рукавом.

Через раскачивающуюся под потолком верёвочную петлю мерцал экран телевизора. Комментатор внутри него траурно продолжал:

– Как будто на этом закончилась вся наша жизнь! Что ж ты, Капелло?! Как же так?

И наступила темнота.

А за пределами промышленного города, в большой гостиной неприлично просторного особняка, на фоне огромного экрана плазменного телевизора в эти же самые мгновения замер уверенный, коротко стриженный мужской силуэт.

Человек окаменел.

Только что транслировали футбольный матч, который, судя по судорожным движениям мощных кулаков этого телезрителя, закончился трагедией.

И отсюда, из стабильной тишины обеспеченных судеб, через открытую балконную дверь в окружающий сосновый мир доносился всё тот же телевизионный, избыточно патетический голос:

– ...Ну не можем мы никак в нужную минуту собраться! Интриги, капризы, тайны, огромные деньги! Не укладывается в голове тот факт, что всего лишь один наш футболист стоит столько, сколько вся южнокорейская сборная. Позор! Скоро все будут смеяться над нашим будущим чемпионатом мира...

Глухо, по-таёжному, мужчина начал рычать. Затем он медленно поднял к экрану телевизора руку с блестящим пистолетом. В неверном электронном свете прояснились на волосатых пальцах многочисленные крупные перстни, а на тренированном запястье – толстый золотой браслет.

Раздался грохот выстрела, мгновенно – звон стекла.

Мир погрузился во тьму.

С тех пор прошли, пролетели, протащились ленивые годы. Сменились многие цифры на календарях, ушло невозвратное время, но сильный народ, истинно веруя в великую игру, продолжал и продолжает удивляться, надеяться, материться и хохотать.

И вот...

Глава 2. Улыбка капитана

Вовсю светило яркое зимнее солнце.

Между солнцем и населённой городской землёй на пронзительно голубом небе выделялись сиянием золота приподнятые купола многочисленных церквей и церквушек; издалека, с невидимой городской окраины, доносился весёлый перезвон.

Прозвучал громкий, густой голос близкого большого колокола.

Чёрный лом ударил острием в блестящий лед, вверх и в стороны полетели прозрачные крошки льда, и, как результат этого ловкого удара, послышался лязг металла о металл.

– Вот как надо, земля!

Молодой и румяный мужчина был счастлив.

В распахнутом полушубке, из-под которого виднелся щедро растёгнутый ворот белой рубашки, чуть прикрытый тёплым шарфом, в достойном воскресном костюме Дима с улыбкой продолжил разбивать ледяную корку у себя под ногами, ловко поддевая ломом с твёрдой земли звенья танковых гусениц.

Рядом с Димой на просторной площадке, огороженной забором с колючей проволокой, забко переминались молодые солдаты. Каждый из воинов держал в руках фанерную лопату.

Бумкнул колокол с другой церквушки, и в очередной раз Димин лом врезался в лёд под ногами; продребезжал малый колокол дальнего храма, того, что с северной городской стороны, – и вновь удачливый Дима отколол громадный кусок снега и льда, а вместе с ним – ещё один гусеничный трак.

Женские ладони со стуком опустили на богато накрытый обеденный стол глубокую суповую тарелку. Из тарелки шёл пар.

В лучах всё ещё оптимистически яркого, но уже усталого, совсем не утреннего солнца по пушисто заснеженной окраинной улице, переваливаясь с боку на бок по колее, ехал пожилой чёрный «Гелендваген».

Около одного из деревянных домиков «Гелендваген» остановился, из него вышел Дима. Он с улыбкой огляделся по сторонам, большой меховой рукавицей заботливо смахнул снег с крыла своего подержанного автомобиля.

Сквозь ветровое стекло Дима подмигнул маленькому футбольному мячику, который продолжал качаться на зеркале заднего вида.

Едва Дима, распахнув дверь и пригибаясь, вошёл в кухню, от стола поднялась и направилась к нему жена Аннушка – женщина молодая и крупная, в тёплом красивом халате, с добрым, приветливым лицом.

– Ну вот, наконец-то...

– Ого! Вот это я вовремя!

Дима хлопнул ладонями, обнял Аннушку, закружил по кухне.

Та вроде как засмушалась, освободилась из его объятий, поправила скатерть.

– Ждала тебя, подгадывала, в окно всё смотрела, после того, как ты позвонил-то...

Стол был полон сытной домашней едой, стратегически выделялись изобильно налитые тарелки с дымящимся борщом, на деревянном узорном подносе ждала своей очереди горка нарезанного хлеба, чёрного и белого. В банке с ложкой сияла недавним холодом сметана, на отдельном маленьком блюде дышал аппетитным предназначением очищенный чеснок, составляя приятную компанию порезанной на четверти луковице.

Дима повесил на гвоздик около двери полушубок и шапку, ополоснул руки под кухонным краном. Аннушка с улыбкой подала ему полотенце.

Привычно тихо пододвинув к столу стул, Дима кивнул в сторону детской.

– Митька спит уже, что ли? Вы-то с ним поужинали?

Так же аккуратно и степенно, во многом манерами похожая на мужа, Аннушка села рядом с Димой за стол, поднесла к щеке полную руку.

– Ты ешь, ешь, не беспокойся... Мы покушали.

Светловолосый, высокий, чертами лица и фигурой напоминающий футболиста Булыкина, Дима так азартно и с аппетитом ел горячий борщ, что Аннушка не выдержала – ласково потрепала его по взъерошенной голове.

– На второе я тебе пельменей сегодня сделала, из телятины, да баранинки ещё немного добавила...

Дима с пониманием кивнул, нетерпеливо откусывая от хрустящей горбушки.

– Представляешь, к полковнику сегодня еле успел! Он с утра куда-то с семьей собрался, а тут я! Добро мне сразу же дал. Безо всяких, говорит, вопросов, забирай бросовый металл... Только, говорит, условие: в эти выходные вывози всё. У них же там склад позапрошлой зимой сгорел, а сейчас у военных землю отбирают под пенсионный фонд, вот полковник и предупредил, что только на один день меня с ребятами на территорию пустит. Да ещё и своих бойцов дал, ну, мы с ним по-тихому договорились... Хороший мужик, жаль, что с понедельника его переводят на подсобное хозяйство, к пороссятам.

Стукнув ложкой по краю тарелки, Дима белозубо улыбнулся Аннушке, хрустко откусил от луковицы.

– Танкисты ушли, а брошенного металла после них там масса осталась. Одних траков замороженных тонн семь! Мужики колотили, да и я в удовольствие ломом помахал.

Внимательно слушая мужа, Аннушка с заботой двигалась по кухне.

– Димуль, может водочки тебе? Под борщ, а?

Лукавая взглядом, Аннушка качнула в руке запотелый графинчик с тонким золочёным ободком.

– Ты что?!

Дима даже слегка закашлялся, отмахиваясь от такого несвоевременного предложения.

– Ну, Ань, какая же водочка! Ты тоже даешь! Завтра же у меня футбол! Мужики без меня никак не справятся... Я ж лучше всех у нас в команде, куда они без меня-то? Мне подремать бы сейчас, после морозца-то, да после такой еды. Э-эх, молодец ты у меня!

Дима встал из-за стола, сыто поглаживая живот, и тут же уютно опустился на близкий диван с пультом от телевизора в руках.

– Анют, как Воробьевы-то позвонят, что собрались к нам, так ты толкни меня, ладно? Только Тоньку предупреди, что я пить не буду, ну, объясни, футбол, мол, у меня завтра. Я ведь в нашей команде – главный забивала.

Всё ещё храня рассеянную улыбку на добром красивом лице, Аннушка занялась послеобеденным мытьём посуды.

Утомлённый хорошим дневным делом и горячим борщом, Дима быстро заснул.

Спортивный телеканал бормотал что-то торопливое про автомобильные гонки в далёких капиталистических странах. Аннушка убавила звук и заботливо укрыла мужа большим ватным одеялом.

Глава 3. Тропические интриги

А в это время на почти другой стороне земного шара начал созревать государственный заговор.

Впритык к одной из стен просторного правительственного кабинета Заместителя Министра Спортa Государства Антигуа, к той самой стене, где разместились огромные высушенные челюсти акулы, был придвинут изящный столик. На нём еле уместился панцирь морской черепахи, а рядом, в роскошном кресле у стены, ну, у той самой, что с челюстями, вот уже третий час сидел Претендент – молодой мужчина густо-чёрной негритянской наружности, со смыслёным взглядом, в блестящем пиджаке и ярко-красном галстуке.

Сначала он был задумчив и находился в роскошном кабинете один, а потом – разговаривал с посетителями.

На исходе третьего часа государственных бесед перед Претендентом возник, опираясь на трость, Судья. Он был высок, худощав, чисто бритый череп Судьи сильно блестел в неэкономном электрическом свете. Выпуклые глаза Судьи казались внимательными и беспощадными.

– Мои друзья рекомендовали вас, Пьер, как самого честного судью в мире...

Претендент прикоснулся пухлыми губами к роскошной сигаре.

– Я сожалею, что тяжёлая травма поставила на вашей блестящей футбольной карьере нелепый крест. Но у меня хорошие связи в Европе, и я решил дать вам возможность еще раз напоследок проявить себя на очень высоком уровне. Вы, конечно, понимаете, Пьер, о чем я сейчас говорю...

Судя по всему, Судья прекрасно всё понимал, поскольку на его глазах моментально выступили слёзы и начали стремительно и прозрачно течь по его суровому спортивному лицу. Полностью согласный со справедливой речью Заместителя Министра Спортa Антигуа, Судья Пьер горестно кивал, тяжело при этом вздыхая.

Поднявшись из кресла, Претендент подошёл к высокому окну и вытер своим белоснежным платком собственную потную шею. Следующие его слова чрезвычайно удивили Судью, причём настолько, что избыточные слёзы враз пересохли, оставив на морщинистых щеках арбитра жалкие влажные следы.

– Мы играем хорошо. И это очень плохо. Матч должен быть проигран! А Министр... – Претендент по-пистолетному направил сигару в грудь изумлённому Судье, – ...а наш дряхлый и неразумный Министр Спортa после проигрыша сборной команды Антигуа по футболу просто обязан будет уйти на пенсию!

Глава 4. Основной состав

В редакции районной газеты на деревянной табуретке, прямо напротив румяной пышной девушки, менеджера рекламного отдела, уверенно разместился, разговаривая о личных делах, Сантехник Моржансон – коренастый сорокалетний еврей, чрезвычайно похожий на коренастого сорокалетнего еврея.

Девушка читала слова на немного помятом листе бумаги и привычно справедливо укоряла при этом пришедшего к ней за помощью человека.

– Я так и знала! Опять вы с таким текстом! Да про вас уже все женщины в нашем городе знают!

Сантехник Моржансон сохранял спокойствие и веру в силу печатного слова.

– А ты, Зина, дай объявление и в областную прессу! Пусть другие дамы интерес проявят. Не могу же я зарывать свой талант, скажем так, под одеяло. Люди должны знать... всё должно использоваться сугубо по назначению...

Девушка устала, она, хоть и была вот уже второй год немного по-рекламному цинична, но всё равно некоторые тексты, способствующие, по мнению их авторов, более успешному продвижению провинциальных товаров и услуг, её бесили.

Зина продолжала читать, демонстративно закатывая круглые глаза:

– «Для серьёзных и продолжительных интимных отношений... ищет женщину...» И про ваши сантиметры тоже опять писать?

Сантехник крякнул, но не устыдился.

– Как всегда, Зинаида! Обязательно. Между порядочным мужчиной и остальными женщинами всё должно быть честно!

Вынужденно выполняя профессиональный долг, девушка – рекламный менеджер Зинаида продолжила читать бессмертные строки объявления:

– «Симпатичный, рост сто шестьдесят пять сантиметров, постоянно и сознательно занимается спортом...» Всё! Завтра до обеда можно будет оплатить, сегодня наша бухгалтерша поехала сапоги в ремонт сдавать.

И только эти её слова взволновали морально устойчивого Моржансона.

– Нет, Зин! Завтра я никак не могу! У меня ж футбол! Ты прими, пожалуйста, деньги за объявление у меня прямо сейчас, а квиточек потом выпишешь...

Тем же днём в том же самом небольшом городе, где жил правдивый Сантехник и где было штук двадцать православных церквей, в кабинете директора школы, прямо на пёстром коврик перед приёмным столом, за которым сидела с авторучкой пожилая и серьёзная женщина-директор, стоял молодой Педагог, юноша лет двадцати пяти с бледным лицом и прямыми чёрными волосами, похожий на эстрадного певца Мерилина Мэнсона.

Их беседа не была вынужденной профессиональной дискуссией, переходящей в санкции, Педагог и директор просто обсуждали небольшую проблему.

– Юрочка! Я прошу вас, миленький! Очень прошу вас, отведите завтра второй «Б» с экскурсией на звероферму. Все наши девушки болеют, только вы сможете...

Хоть слова директора и были по-матерински жалостливы и добры, Педагог стоял перед начальницей, изначально настроенный отрицать её просьбу, при этом упрямо опустив голову.

– Я преподаватель английского языка, а не внеклассный работник... Почему бы вам не послать на звероферму Клавдию?!

– Так она же в декрете!

– Не я же этому способствовал!

Педагог был, несомненно, честен, но поняв, что последняя фраза может самым странным и нелепым образом погубить его репутацию, враз притих, мяукая только по инерции.

– Нет, Марь Иванна... Не могу я, Марь Иванна, занят я очень существенно завтра...

Пожилый отличник народного образования с визгом перешла в последнюю атаку:

– Юрка, негодник! Чем ты таким важным в выходной день занят-то быть можешь, хотела бы я знать?! Тётку родную выручить один раз не хочешь. Вот я мамке-то твоей нажалуюсь, будет тебе!

Дискуссия явно потеряла нерв, перейдя на родственные рельсы. Педагог грыз длинный ноготь на мизинце и ухмылялся.

– Марь Иванна, ну чего вы в самом-то деле... Говорю же вам – не могу! Футбол у меня завтра. Игра очень ответственная. Вы же сами нас учили, что к серьёзным мероприятиям всегда нужно относиться ответственно...

В квартирке, совсем ещё недавно бывшей по-супружески милой и ухоженной, пухленький мужчина в очках, Инженер Сняток, уютно разместившись на диване, вот уже почти целый час, внимательно щурясь, штопал зелёный шерстяной носок.

Рядом с ним расположились пять девочек разного возраста, самой младшей из них было примерно лет шесть, старшей – около пятнадцати. Все они чем-то занимались: кто-то читал, двое шептались по телефонам.

Инженер откусил нитку.

– Вот что, дочки, завтра вы сами, без меня, делаете в квартире приборку, и приготовьте что-нибудь вкусное на обед. Папы практически весь день дома не будет, завтра у папы очень важное дело!

Из-за скромного света придиванного торшера Инженер Сняток не мог заметить, как его взрослые дочки понимающе переглянулись и заулыбались, и только самая младшая из девочек, по привычке надзирающая за папой, строго спросила:

– А после этого самого футбольного и важного дела вы с друзьями в баню пойдёте? И ты пиво опять пить будешь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.